

— Это наш директор, а также ведущий хирург, доктор Вэйшэн Яо.

Когда Вэйшэн Яо вошёл в комнату, он держался с достоинством, уголки его губ слегка приподнялись.

Цюй И, представляя его, всегда испытывал смешанные чувства — нежелание, но вынужденное согласие. Этот его вид вызывал у Вэйшэн Яо лёгкое возбуждение. Он кивнул вошедшим и с удовольствием уселся на коричневом кожаном диване, бегло осмотрев четыре чашки зелёного чая на столе.

Четыре чашки ярко-зелёного чая лунцзин, в центре — небольшая фруктовая тарелка, рядом с которой стояла ваза со свежими цветами, доставленными утром. Всё это напоминало то, что обычно готовил Шэнь Фан. Похоже, ученик перенял его стиль!

Напротив дивана сидели два гостя. Один из них — мужчина лет сорока, худощавый, с обычной внешностью, небрежной причёской и одеждой, похожий на помощника, выполняющего поручения.

Другой гость был совершенно иным. Это была женщина, излучающая аристократическую ауру. Она сидела на диване с горделивой осанкой, на лице — тёмные очки, скрывающие половину лица, и чёрная маска. Её возраст было трудно определить, но по всему видно, что ей за тридцать пять.

— Добро пожаловать, — Вэйшэн Яо сиял улыбкой, протягивая руку. — Я Вэйшэн Яо, очень рад, что вы проявили ко мне интерес.

Мужчина-помощник поспешно встал и вежливо пожал руку, обменявшись визитками.

— Большое спасибо, что нашли время в своём плотном графике. Я Ян Чжунхуэй, очень рад познакомиться!

Женщина же, казалось, погрузилась в медитацию, не подавая никаких признаков жизни, даже дыхание её казалось остановившимся.

Ян Чжунхуэй с извинением поклонился и представил:

— Это госпожа У Вэньсю.

Вэйшэн Яо, казалось, не обращал внимания на холодность У Вэньсю. Он продолжал улыбаться и вежливо спросил:

— Если я не ошибаюсь, именно госпожа У Вэньсю желает сделать операцию? Какие у неё

требования?

У Вэньсю заговорила:

— Господин Вэйшэн, кто этот человек рядом с вами?

Цюй И закрыл блокнот и слегка наклонился.

— Здравствуйте, я анестезиолог Цюй И.

— Цюй И... Он должен быть здесь? — тон У Вэньсю явно выражал недовольство.

Вэйшэн Яо с пониманием ответил:

— Я понимаю ваши чувства, но он анестезиолог, и ему нужно знать цель и процесс операции. Не беспокойтесь, у него нет других достоинств, кроме того, что он умеет держать язык за зубами. Мы можем считать его воздухом.

«Воздух», у которого нет других достоинств и который умеет держать язык за зубами, тяжело опустился на диван, даже слегка сдвинув Вэйшэн Яо.

— И моя операция будет проходить с его участием? — голос У Вэньсю из-под маски звучал раздражённо. Она явно выражала сопротивление и отказ по отношению к Цюй И.

Цюй И положил ручку и с недоумением поднял взгляд.

— Ах, если это операция под общим наркозом, то без него не обойтись, — Вэйшэн Яо поднял чашку с зелёным чаем, сдул чайники и сделал глоток, в целом удовлетворённый.

— Найдите другого анестезиолога. Я не хочу, чтобы он участвовал в моей операции.

Цюй И был ошеломлён. Теперь он точно понял, что госпожа У Вэньсю испытывает к нему неприязнь.

Но почему? Что он сделал не так? Может, он недостаточно почтительно встретил их, когда провожал в гостиную? Или они уже были знакомы раньше, и между ними произошёл какой-то конфликт?

Цюй И быстро отбросил эти мысли.

Он анестезиолог, а не обслуживающий персонал, но когда они вошли, он старался быть вежливым и внимательным. «Добро пожаловать», «Пройдите сюда», «Пожалуйста, подождите», «Пожалуйста, попейте чаю» — всего несколько фраз, что могло быть неправильным?

А насчёт прошлых конфликтов — это вообще невозможно. Анестезиолог — это вспомогательный персонал, если кто и мог обидеть пациента, то это хирург. Анестезиолог исчезает ещё до того, как пациент приходит в себя!

В чём дело?

— О? — Вэйшэн Яо также удивился. Он поставил чашку на стол. — Могу я спросить, почему? Если Цюй И будет проводить общий наркоз, что вас смущает?

— Конечно, есть причины! Этот анестезиолог по фамилии Цюй в прошлом работал в Университетской больнице Медицинского колледжа Бэйчэн, где несколько раз допустил серьёзные ошибки. Самый серьёзный случай чуть не привёл к смерти восьмилетнего ребёнка из-за передозировки анестезии!

Голос У Вэньсю, пробивающийся сквозь чёрную маску, звучал как острый меч, направленный на двух врачей.

— Перед тем как прийти сюда, я тщательно изучила эту больницу. Репутация господина Вэйшэн Яо безупречна, и я доверяю ему. Но этот анестезиолог с плохой репутацией, уволенный из престижной больницы, вызывает у меня сильное беспокойство. Я не хочу, чтобы он участвовал в моей операции!

— Это дело, я думаю... — Ян Чжунхуэй попытался остановить У Вэньсю, но она резким движением руки отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Ян Чжунхуэй извиняюще улыбнулся Цюй И.

— На самом деле, информация о докторе Цюй не совсем полная. Мы изначально изучали анестезиолога по фамилии Чэнь, и только в прошлом месяце узнали, что анестезиолог сменился. Источником этой информации был сотрудник анестезиологического отделения Университетской больницы. Я думаю, возможно, это недоразумение...

— Недоразумение или нет, это не важно, — тон У Вэньсю был твёрдым, и казалось, что переубедить её невозможно. — Факт в том, что его репутация оставляет желать лучшего. Господин Вэйшэн Яо, пожалуйста, найдите мне другого анестезиолога!

Цюй И сжал ручку в руке, чувствуя, как накатывает волна гнева и бессилия.

С тех пор как он ушёл из Университетской больницы, это чувство давно не посещало его. Но когда он услышал фразу «чуть не привёл к смерти восьмилетнего ребёнка», он понял, что кошмар возвращается!

Этот инцидент, который чуть не привёл к необратимым последствиям, конечно же, не был его делом. Это сделал Ли Сяохай, который занял его место после стажировки!

Ли Сяохай был весёлым парнем, который хорошо ладил со всеми, но у него был серьёзный недостаток — он был небрежен. Цюй И уже не помнил, сколько раз тот ошибался с дозировкой анестезии. Ли Сяохай сам осознал проблему и перед каждой операцией стал просить Цюй И проверить дозировку. Но несчастный случай всё же произошёл.

Когда это случилось, Цюй И как раз находился за соседним операционным столом, наблюдая за электрокардиограммой. У ребёнка внезапно остановилось сердце, а Ли Сяохай, который должен был находиться рядом, ушёл... Цюй И сразу же бросился к ребёнку и принял необходимые меры, обнаружив, что причина снова в ошибке с дозировкой — Ли Сяохай перепутал дозировку для взрослого и ребёнка!

Ребёнка удалось спасти, но у него остались последствия. Больница предприняла меры, и, как говорят, тайно выплатила компенсацию. После такого инцидента репутация Ли Сяохая, конечно, пострадала, а из двух кандидатов на постоянную должность остался только Цюй И. Поэтому он получил уведомление о зачислении в штат.

Но когда он уже собирался подать документы, ему сообщили, что зачисление отменено!

Тогда Цюй И не хотел вспоминать эти события. Заведующий анестезиологическим отделением ясно дал понять, что Цюй И должен «уступить» и позволить Ли Сяохая занять место, а в следующем году ему обязательно предоставят место. «Не устраивай сцен, ладно?»

Цюй И, конечно, был не согласен, но в итоге все вдруг начали говорить, что ошибка с дозировкой была его виной...

Цюй И не мог ничего доказать. Все врачи и медсёстры, находившиеся в тот момент в операционной, словно забыли правду. В ярости и отчаянии он подал заявление об увольнении.

Теперь, услышав такие слова из уст У Вэньсю, Цюй И почувствовал гнев, но больше — насмешку!

Теперь он понимал, почему после ухода из Бэйчэна он везде сталкивался с отказами. Оказывается, Ли Сяохай не только занял его место, но и переложил на него свою плохую репутацию!